

Глава 63: Воссоединение семьи

Находясь в заточении, Нин Фэй не знал ничего о том, что происходит между императорским двором и миром боевых искусств. Он даже не знал кем он был схвачен и где его держат. В этом подземелье находилось так много клеток, но кажется он являлся единственным заключенным. Каждый день приходил врач и проверял его раны, доставлялись вкусные блюда, но никто не приходил допрашивать его или хотя бы сообщить что вообще происходит.

Нин Фэй беспокоился. Ему не удалось выполнить приказ отца: участие в имперских военных соревнованиях. Нин Фэй не знал, дошла ли весть о его неудаче, а если дошла, то что стало с его матерью, братом и сестрой. Нин Фэй ненавидел себя все больше, каждый раз думая о страданиях своей семьи из-за него. Не проходило ни минуты, чтобы он не пытался выбраться из этой клетки, но шансов не было.

— Фэй Эр! — услышав голос матери, Нин Фэй подумал что грезит.

— Старший брат! — два маленьких тела врезались в него с разбегу. Один слева, другой справа, оба крепко прижимались к Нин Фэю и плакали.

— Мама? — Нин Фэй с трудом удержался на ногах, когда двое людей вцепились в него. Он почувствовал, что наконец-то очнулся, когда услышал, как они плачут. Он посмотрел на свою мать, мадам Ван(1), и его голос задрожал, — Как ты здесь очутилась?

Госпожа Ван вытерла слезы и начала рассказывать как её имя удалили из списка танцовщиц, как её забрали из Дома Минь Цзянь и под защитой Старшего Канцлера привезли в столицу. Она заикалась и задыхалась рассказывая эту историю, и Нин Фэю опять показалось что ему снится сон, настолько невероятен был этот рассказ.

Ло Вэй ожидавший за углом и терпеливо прислушивался пока они договорят. По дороге в столицу их преследовали убийцы из секты Минь Цзянь. Хотя имя Старшего Канцлера утихомирило пыл Лун Сюаня, но не утихомирило ярость мастера Дома Минь Цзянь. Ло Вэй подстроил несколько нападений, якобы от лица Лун Сюаня и Младшего Канцлера, которые должны были оставить глубокие впечатления в памяти этих троих. Как и ожидалось, они рассказали Нин Фэю о том, что случилось по дороге.

Ло Вэй развернулся и вышел. Он хотел дать семье время для воссоединения.

На следующее утро всю семью доставили в кабинет Ло Вэя.

— Третий молодой мастер, — с теплотой обратилась к Ло Вэю, мадам Ван почтительно обращаясь к нему.

— Старший брат Вэй, — двое детей невинно улыбнулись Ло Вэю. Красивые и добрые люди

легко располагают к себе детей, а Ло Вэй как раз являлся одним из таких. Однако Нин Фэй застыл рядом со своей матерью.

— Вы ещё не завтракали? — Ло Вэй мягко улыбнулся и потрепал за волосы одного из детей. — Почему бы вам с матерью не сходить поесть?

— Молодой мастер, — попрощалась госпожа Ван, затем потянула Нин Фэя за рукав, жестом показав чтобы он выказал почтение к Ло Вэю.

— Мадам, заберите и этих двух негодников на завтрак, — шутливо сказал Ло Вэй, — Я хочу поговорить с Нин Фэем.

Мадам Ван попрощалась и увела детей последовав за Сяо Сяо наружу.

Ло Вэй оценивающе посмотрел на Нин Фэя и понял что помнит этого молодого генерала из прошлой жизни, вечно разъезжающего на белом коне, с серебристым копьём наперевес. Это заставило его внезапно почувствовать себя так, как будто он снова находился там. Ло Вэй не испытывал ненависти к Нин Фэю. Этот юноша всего лишь следовал приказам Лун Сюаня, когда пришел забирать имущество семьи Ло. Он никогда не прикасался к самому Ло Вэю. Как раз наоборот. В те три месяца, которые он терпел унижения во дворце, Нин Фэй был единственным, кто умолял за него перед Лун Сюанем.

Нин Фэй стоял спокойно. Теперь, когда мать и брат с сестрой были в безопасности, его тревоги утихли. Он также рассматривал Ло Вэя, третьего молодого мастера поместья Старшего Канцлера. Всё что он слышал про этого юношу, это то, что он бесполезный тупица. Он не ожидал увидеть перед собой красивого и доброго юношу.

Сноски:

(1) Никак не связана с Ван-Нин.

<http://bllate.org/book/15662/1400973>